

Вокруг Сун Цзынина возникли различные сцены: города, улицы, здания, заполненные как дворянами, так и простолюдинами. Было также бесчисленное множество листьев, плотно сплетающихся в занавес, подобный самому приходу осени. Выражение на лице его было неопишимо, словно он сам растворился в этом великолепном пейзаже.

Вдалеке появилась извивающаяся кровавая нить и кнутом обрушилась на Цзынина!

Стоило нити появиться из-за горизонта, как грандиозный пейзаж вокруг Цзынина накрыли стихийные бедствия. Земля содрогнулась, небо рухнуло, люди бежали, спасая свои жизни. Бесчисленные падающие листья собрались в одном направлении, намереваясь остановить продвижение кровавой смерти.

Однако нить змеилась вперёд и разрежала бесчисленные листья на своем пути на две части. Словно кто-то опустился в этот эфемерный мир, безжалостно прокладывая себе путь через бесчисленные оборонительные нити.

Листья только и делали, что слегка замедляли алую нить, что спокойно прошла через город и вновь хлестнула вниз!

Цянь Е больше не мог терпеть. В спешке он активировал Пространственную Вспышку, но едва успел миновать эфирный город. Увидев, что кончик кровавой нити все еще находится в десятках метров впереди, Цянь Е сжал челюсти и схватил его за основание.

Несмотря на всю мощь тела юноши, нить прорезала его плоть и глубоко вошла в руку, вызвав поток крови. К счастью, кости, усеянные тёмно-золотыми рунами, остановили острую смерть от дальнейшего продвижения. Иначе ладонь Цянь Е оказалась бы разрезана пополам.

Кровавая нить в руке ощущалась почти как тяжёлое оружие. Не говоря уже о том, чтобы разрезать его, Цянь Е даже не был уверен, сможет ли потянуть за неё. Юноша собрался с силами и начал натягивать нить, не заботясь о том, что та может порезать ему руку.

Когда нить резко потянулась назад, атака, нацеленная на Цзынина, промахнулась.

– Е Тун! – взревел Цянь Е. Как он мог не понять, что эта атака её рук дело?

Кроваво-красная нить мгновенно пришла с расстояния более чем в километр, разрезая все иллюзии, словно те были реальностью. Похоже, девушка стала ещё более могущественна. Возможно, она пробудилась ещё глубже, а, может, так на неё повлиял Морской Лотос.

Кровавая нить медленно отступила после мгновения застоя, вторя слегка недовольному фырканию Е Тун. Едва избежавший смерти Цзынин обливался потом, бледный как полотно.

Рука Цянь Е всё ещё кровоточила. Энергия крови Е Тун была мощной, глубокой и обладала подавляющим намерением. Даже его способность к регенерации не могла быстро закрыть такую рану.

Юноша сжал левую руку, глядя на источник кровавой нити и готовясь к новой атаке. Не отреагируй он вовремя, Цзынин уже бы превратился в труп.

Голос Е Тун, наконец, донесся издалека:

– Пойдем.

- А насчёт него? – мрачно спросил Цянь Е.

- Считай, ему повезло.

Облегченно вздохнув, Цянь Е бросил взгляд на Цзынина, намекая, что тому следует уйти как можно скорее.

По дороге он так и не увидел фигуру Е Тун. Глядя на огромную пустоту вокруг, он наполнял своё сердце унынием и страданием, пока не увидел впереди павший линкор Е Тун.

Каменный дом Джареда был пуст – неизвестно, куда маркиз делся.

Тело Цянь Е содрогнулось, но он продолжил идти к кораблю, и, дойдя до него, посмотрел вперёд.

На вершине судна стояла фигура, навсегда оставшаяся в его сердце.

На этот раз Е Тун не избегала встречи с ним и, похоже, хотела поговорить лицом к лицу. Цянь Е не знал, хорошо это или плохо, но холод в глубине его сердца с каждой секундой лишь крепчал.

Цянь Е глубоко вздохнул в попытке успокоиться. Затем он одним прыжком оказался позади Е Тун и проследил за её взглядом.

Перед принцессой вампиров медленно формировалась ужасающая пустотная буря. Пространство вокруг было заполнено клубящейся темнотой, закрывающей вид на заснеженное пространство. Проблески истинной пустоты иногда проглядывали сквозь тьму, усеянную переплетёнными трещинами. Пространство здесь было настолько слабым, что пустотная буря могла разорвать его по своему желанию.

К счастью, подобные бури исчезали, как только зарождались. Они либо пробивали защитный барьер континента и возвращались в пустоту, либо ослабевали и растворялись в ничто. Было бы настоящей катастрофой, настигни такая буря континент на ранних стадиях его формирования.

Цянь Е перевел взгляд на линкор внизу. Пустотная буря действительно была мощной, но этот военный корабль класса герцога должен был выдержать её. Кроме того, Е Тун с её способностями вполне могла пересекать пустоту без чьей-либо помощи.

- А где Чжуцзи? – первой заговорила Е Тун.

- Я должен был отправиться в клан Сун и, возможно, мне пришлось бы сражаться. Поэтому я оставил её спать во Дворце Мученика.

- Ты просто храбр или не боишься смерти, раз осмелился пойти прямо в сердце Империи в одиночку?

В словах Е Тун скрывалась тонкая насмешка, которую Цянь Е не мог не заметить. Не зная, что ответить, он сказал с кривой улыбкой:

- Мне пришлось...

- Ой, пришлось уйти? Ты помог Сун Цзынину получить должность лидера клана?

- ...Нет.

Наконец, Е Тун повернулась и посмотрела ему в глаза:

- Ты действительно думаешь, что в Империи нет никого, кто мог бы убить тебя, или ты чувствуешь себя в безопасности, потому что знаешь, что кто-то всегда защитит тебя?

Этот вопрос озадачил Цянь Е:

- Кто из людей станет меня защищать? Дом Чжао?

Если подумать, он и был самой вероятной возможностью. Однако война на Пустотном Континенте находилась в своей самой критической фазе. Клан мобилизовал там все свои силы, и большинство его экспертов покинули имперские территории. Кто придет спасать Цянь Е? Юноша никогда не полагался на клан Чжао, как на спасительную соломинку, но ни одна другая сторона не приходила ему в голову.

- Ты знаком не только с кланом Чжао.

Цянь Е удивлённо нахмурился. У него действительно была пара друзей среди молодого поколения Империи, но, похоже, они не могли повлиять на решения своего клана. Клан Дальний Восток Вэй был недостаточно силен. У Ли Куанлань и Цзи Тяньцин могли найтись свои методы, но Цянь Е не думал, что его отношения с ними достигли такой степени близости.

Поскольку Е Тун спрашивала об этом неоднократно, Цянь Е ответил с должной серьезностью:

- С помощью Выстрела Начала и Пространственной Вспышки я могу легко нанести удар и сбежать. Никто ниже уровня божественного воителя не сможет остановить меня. Даже если такой эксперт придёт за мной, самое большее, он сумеет загнать меня в угол, и всё закончится взаимным уничтожением. Божественные воители Империи пользуются большим статусом и властью: их отвлекают либо подчинённые земли, либо более важные дела. Не думаю, что кто-то станет рисковать собой ради моей персоны. Так что я даже в самом плохом случае смогу сбежать. Тот же Дворец Мученика ждёт в пустоте, и только большой флот может замедлить его передвижение.

Цянь Е объяснял все со всей серьёзностью, но реакция Е Тун осталась равнодушной:

- Я понятия не имею, действительно ли ты невежественен или просто притворяешься. Но это неважно, так как это больше не имеет ко мне никакого отношения.

- Ч-что ты имеешь в виду? - холод в сердце Цянь Е усилился. Теперь слова Е Тун казались ему ещё более далекими.

- Почему ты не спрашиваешь, почему я хотела убить Сун Цзынина?

Цянь Е ответил:

- Нет, не хотела. Если бы ты действительно намеревалась убить его, то и моя рука, и его жизнь уже канули бы в лету. Что же касается причины... это потому, что он хотел разлучить нас?

Девушка холодно рассмеялась:

- А мы когда-либо были не разлучены после моего пробуждения?

- Нет, но я всегда верил, что рано или поздно это случится. Дай мне немного времени, чтобы помочь тебе добраться до Священной Горы.

Холод в её глазах, наконец, немного растаял:

- Ты уже хорошо поработал, большего не надо. Я знаю, что обещание, которое ты дал мне, было не просто пустыми словами. С точки зрения роста никто не справился бы лучше. Возможно, со временем... возможно, ты сможешь сопроводить меня на Священную Гору.

Цянь Е молча смотрел на Е Тун, боясь конца сказанной ей фразы. Но поскольку разговор уже достиг этой точки, услышит ли он конец или нет, имело малое значение.

При мысли о том, как внезапно изменилось её отношение, Цянь Е спросил:

- Твое решение связано с Цзынином?

- Отчасти, но это ещё не все. Помнишь тот Морской Лотос, который ты мне подарил? Он позволил мне полностью проснуться и восстановить все мои воспоминания. Для тебя это не очень хорошая новость, ибо Е Тун из прошлого теперь для меня всё равно что сон. Теперь я настоящая.

- Морской Лотос... - вздохнул Цянь Е: - Я не смог удержаться, чтобы не отдать его тебе сразу после того, как получил в Великом Вихре.

- Я знаю. Вот почему я говорю, что ты дурак.

Цянь Е заставил себя улыбнуться:

- А что такого сделал Цзынин? Ты можешь мне сказать?

- Теперь всё в прошлом, и ничего уже нельзя изменить. Тебе действительно не стоит знать, но, если нужны ответы, спроси у самого деятеля. Однако вряд ли истина окажется желанной.

Улыбка Цянь Е стала горькой:

- Я все еще хочу знать, что нас разделило.

- Время.

- Время?

- Да, время.

Эта причина казалась понятной, но одновременно с этим озадачивала. Из всех ответов этот был, пожалуй, единственным, что не мог быть исправлен более усердными попытками получить разъяснения.

После долгого молчания Цянь Е сказал:

- Ты же знаешь, что я не могу бежать быстрее. Сейчас я могу прорваться к рангу герцога, но после этого не смогу добиться никакого прогресса в самом ближайшем будущем. Герцоги - лишь галька у подножия Священной Горы. Вот почему я сказал, что мне нужно время. И я не думаю, что заставляю тебя долго ждать. Даже сейчас лишь горстка соперников моего поколения может оказать мне должное сопротивление, даже если посчитать Демонессу. Разве

этого мало? Разве это не даёт тебе достаточно уверенности, чтобы дожидаться меня?

Тон Цянь Е был спокоен, но легкая дрожь в голосе выдавала его эмоции.

Е Тун взглянула на него и вздохнула:

- При нормальных обстоятельствах этого было бы достаточно, но теперь, когда я полностью проснулась, мы не можем действовать "по норме". Время близится, и я не могу больше ждать.

- Время чего?

Е Тун долго колебалась, прежде чем ответить:

- Время для открытия нового мира и прихода новой эры.

- Новый мир? - Цянь Е никогда не слышал о подобном понятии ранее.

- Это нормально, что ты не знаешь. О нём известно только горстке, да и то в высших эшелонах власти.

- Какое отношение имеет к нам новая эра? - голос Цянь Е стал выше. Он решил больше не скрывать своих тревог.

- К тебе - никакого, но ко мне очень даже. Это неоспоримый зов для всех нас. Те, кто пройдут через ворота в новый мир, станут другими людьми. Даже я понятия не имею, что именно произойдет в то время.

- Совсем как...

- Совсем как моё пробуждение.

Цянь Е было трудно понять её слова, но он, наконец, увидел глубоко скрытые тревоги и боль Е Тун. Он сделал шаг вперед и встал перед ней, говоря:

- А ты... Не можешь не пойти?

- Нет, - коротко и ясно ответила Е Тун. Она глубоко вздохнула и положила руку юноше на грудь, чувствуя биение его ядра крови: - Вот почему ты должен уйти. Вот почему я должна уйти. С этого момента мы... никогда больше не увидимся.

Словно облитый из ведра с ледяной водой, Цянь Е окоченел от холода так сильно, что даже не сказал слов прощания. События прошлого одно за другим появлялись у него в глазах.

Эмоции Цянь Е замерли, а сердце окунулось в лёд. Когда юноша вновь открыл глаза, перед ним уже не было ни скал, ни пустотных бурь, ни снега - он уже покинул край континента.

И он понятия не имел, как ушёл.

На краю Восточного Моря Е Тун не двигалась ни на миллиметр, пока фигура Цянь Е не исчезла вдаль. Девушка стояла, погружившись в свои мысли, словно намеревалась остаться в этом месте до конца времён.

Конец восьмого тома.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1523255>